

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 October 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 654/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	г-ном Рашедом Джаиданом, представлен ассоциацией по борьбе с безнаказанностью – ТРИАЛ и организацией «Действия христиан за отмену пыток» (АКАТ-Франция)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Тунис
<i>Дата представления жалобы:</i>	7 января 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и жестокое обращение со стороны государственных органов
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; меры по предупреждению актов пыток; систематический надзор за условиями содержания под стражей и методами обращения с заключенными; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на подачу жалобы; право на компенсацию; запрет использования в ходе любого судебного разбирательства заявлений, полученных под пыткой
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2 и 11–16

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Клод Эллер Руассан, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

1.1 Заявителем является Рашед Джаидан, гражданин Туниса, родившийся 25 марта 1963 года в Тунисе. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Тунисом статей 1, 2 и 11–16 Конвенции. Он представлен адвокатом. Конвенция вступила в силу для Туниса 23 октября 1988 года.

1.2 27 января 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет попросил государство-участник принять эффективные меры, пока дело находится на рассмотрении, по предотвращению любых угроз или актов насилия, которым могут подвергнуться заявитель и его семья, в особенности в связи с подачей настоящей жалобы, и держать Комитет в курсе принятых на этот счет мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является учителем математики в средней школе Хай Кадра в Тунисе. В 1993 году он работал преподавателем в университете во Франции и приехал в Тунис на свадьбу своей сестры. 29 июля 1993 года, около двух часов ночи, когда он находился в доме своей тети, около 15 сотрудников государственной службы безопасности в штатском появились в доме посреди ночи без ордера на арест и задержали его на глазах семьи. Сотрудники службы безопасности обыскали комнату заявителя, изъяли его паспорт, а также 2 000 динаров, которые он собирался подарить сестре на свадьбу. Поскольку его подозревали в организации переворота против Демократического конституционного объединения, правящей партии в то время, его в наручниках доставили в Министерство внутренних дел и допросили относительно этого предполагаемого покушения, а также его предполагаемых связей с Салахом Каркером, лидером партии «Ан-Нахда» («Возрождение»), находившимся в изгнании во Франции.

Содержание под стражей, допрос и пытки

2.2 По прибытии в Министерство внутренних дел заявителя сопровождали на четвертый этаж в роскошный кабинет с обитыми дверями. А.С. сидел за столом, вместе с ним там находился один из сотрудников службы безопасности. А.С. представился как директор службы государственной безопасности, не назвав своего имени, затем спросил заявителя, «где спрятаны бомбы». Последний ответил, что он ничего не знает о месте, где спрятаны бомбы, и что он просто приехал на свадьбу сестры. Разговор длился две минуты, затем А.С. угрожал поехать за его сестрой. Рашед Джаидан оскорбил его и директор службы национальной безопасности кивнул одному из сотрудников, который отвел его в другую комнату, где находился Мохамед Куссаи Джайби, которого представили Рашеду Джаидану как одного из его предполагаемых сообщников. Мохамед Куссаи Джайби лежал на полу; его одежда была разорвана; лицо в крови, распухло; он был босой; его окровавленная правая стопа явно была сломана, и у него были гематомы на руках¹. В комнате было примерно шесть сотрудников службы безопасности. Они приказали Мохамеду Куссаи Джайби сказать, что Рашед Джаидан должен был познакомить его с Салахом Каркером, активистом исламистского движения «Ан-Нахда», находившимся в изгнании во Франции в то время. Примерно 12 сотрудников службы безопасности затем отвели Рашеда Джаидана в другую комнату на том же этаже.

2.3 Заявитель подчеркивает, что затем несколько групп сотрудников Министерства, сменяя друг друга, пытали его в течение 17 часов подряд. Они задавали ему вопросы, угрожая пытками и смертью. Рашед Джаидан получил первый удар по затылку. Он повернулся и плюнул в одного из сотрудников. За это все находившиеся там сотрудники службы безопасности избивали его кулаками, дубинками и палками в течение нескольких минут. Затем его отвели в другую комнату, в которой был стул и два стола, стоявшие на определенном расстоянии, на которых лежал деревянный шест. Сотрудники службы безопасности прика-

¹ Заявитель прилагает копию жалобы г-на Куссаи Джайби, в которой он подробно рассказывает о перенесенных им пытках.

зали ему снять одежду. Поскольку он отказался, они насильно раздели его, оставив одни лишь трусы. Они били его по лицу, наносили удары дубинкой и пытали при помощи электрических разрядов в области живота. После этого его подвесили на шест, привязав к нему за шиколотки и запястья при помощи кусков ткани. Затем в таком положении его избивал в течение примерно 30 минут некий Бельгасем по прозвищу «Бокасса», который, как сообщили ему впоследствии другие задержанные, так же пытал их.

2.4 Заявителю удалось развязаться, и он упал на пол. Сотрудники службы безопасности снова начали бить его, в частности по ногтям (у него до сих пор есть шрам на правом большом пальце); они тушили сигареты о разные части его тела, в том числе о кисти и гениталии. Затем ему засунули палку в задний проход, сказав: «Вот, мы тебе ее засунули. Ты думаешь, что ты мужчина?». Сотрудники службы безопасности также угрожали привезти его сестру и изнасиловать ее. Рашед Джаидан дважды терял сознание. Пострадавший смог помолиться в 12 ч. 30 м. в позе «курицы на вертеле» после того, как пообещал тем, кто его пытал, во всем признаться. Бельгасем затем посадил его и принес ему кофе. Рашед Джаидан собрался с силами и ударил его. Бельгасем ударил его в ответ, и пытки возобновились. Сотрудники службы безопасности принесли железный таз. Задержанному застегнули наручники за спиной. Два сотрудника, которых звали соответственно Гатла и Фил², пришли в комнату. Они опускали голову Рашеда Джаидана в таз несколько раз. Когда он захлебывался, Фил садился на его живот, чтобы он откашливал воду. Затем задержанного опять вернули в позу «курицы на вертеле» и продолжили наносить удары, в частности по половым органам. Эти пытки продолжались приблизительно до 19 ч. 45 м.

2.5 В конце дня Рашед Джаидан написал под диктовку признание, в котором он заявил, что занимался единоборствами в кампусе Жуссьё Парижского университета, знает Мохамеда Куссаи Джаиби и имеет договоренности с оппозиционером-исламом Салахом Каркером.

2.6 Примерно в 19 ч. 45 м. Рашеда Джаидана спустили в тюремное помещение № 8, расположенное в подвале Министерства. В камере размером 3,5 x 4 метра был матрас и дыра в полу вместо туалета. Заявитель делил эту камеру с другим задержанным несколько дней. В течение следующих 20 дней содержания под стражей Рашеда Джаидана продолжали избивать кулаками и палками, а также угрожать ему, чтобы заставить подписать все новые признания. Избиения стали менее жестоким, чем те, которым он подвергался в течение первых 17 часов содержания под стражей. Один из сотрудников сказал Рашеду Джаидану, что благодаря врачу избиения сократились после первого дня. Задержанный терял сознание несколько раз в течение следующего дня и не помнит, что видел врача.

2.7 Пытки прекратились на двадцатый день содержания под стражей; причины Рашеду Джаидану неизвестны. На тридцатый день сотрудник службы общей разведки, друг детства Рашеда Джаидана, пришел в тюрьму Министерства внутренних дел, чтобы доставить нового задержанного. Он узнал Рашеда Джаидана и пришел поговорить с ним. Он попросил, чтобы заявителя осмотрел врач, но медбрат по прозвищу «Сабромисин» всего лишь дал ему болеутоляющие и беталин, чтобы дезинфицировать раны. Рашед Джаидан находился под стражей в Министерстве внутренних дел с 30 июля по 4 сентября 1993 года, день, когда он впервые встретился со следователем. В течение 37 дней он содержался под стражей незаконно. Этот срок гораздо дольше официально разрешенного. Действующий в то время Уголовно-процессуальный кодекс ограничивал содержание под стражей в полиции четырьмя днями; этот период мог быть повторен один раз и продлен еще на два дополнительных дня в исключительных обстоятельствах; таким образом, максимум десять дней. Кроме того, в нарушение Уголовно-процессуального кодекса его семье не сообщили о том,

² Арабское слово, означающее «слон», используется в отношении людей крупного телосложения.

что его взяли под стражу в Министерстве внутренних дел. Таким образом, он содержался под стражей без связи с внешним миром в Министерстве, которое официально не является пенитенциарным учреждением.

Судебное разбирательство

2.8 4 сентября 1993 года, после 37 дней содержания под стражей в Министерстве внутренних дел Рашеда Джаидана отвезли в суд первой инстанции Арьяны вместе с сокамерниками. В тюрьме суда они встретили еще одного из своих предполагаемых сообщников, которого тоже пытали в Министерстве внутренних дел под руководством тех же сотрудников³. Задержанные предстали перед следователем, Мостафой Мбаза, который был поражен их состоянием и отказался заниматься этим делом, как он сказал, в связи с отсутствием доказательств. Трое задержанных были помещены под стражу до суда в тот же день в тюрьму «Им. 9 апреля». По прибытии в тюрьму у Рашеда Джаидана еще оставались следы пыток.

2.9 В целях подкрепления дела о содержании под стражей Рашеда Джаидана вновь доставили в Министерство внутренних дел 20 сентября 1993 год, где его допрашивали два сотрудника службы безопасности. Он подписал протокол допроса под угрозой новых пыток⁴. Несколько дней спустя его и других обвиняемых вновь привезли в суд, для того чтобы они один за другим встретились со вторым следователем. У Рашеда Джаидана еще были следы пыток, в частности ожег от сигареты на левой руке и вырванный ноготь на большом пальце правой руки. Он прихрамывал, и у него продолжала идти кровь из ануса вследствие изнасилования, которому он подвергся во время содержания под стражей. Судья Бен Аисса, который оказался дальним родственником Рашеда Джаидана, сказал последнему, что он не может заявить о пытках, поскольку боится сам оказаться в тюрьме.

Вынесение приговора

2.10 30 мая 1996 года после трех лет предварительного содержания под стражей Рашед Джаидан был осужден вместе с 11 другими обвиняемыми к 26 годам лишения свободы за попытку совершения покушения, целью которого была смена формы правления (статья 72 Уголовного кодекса) и преступный сговор (статьи 131 и 132) палатой по уголовным делам апелляционного суда Туниса, суда первой инстанции. Его обвинили в подготовке нападения на конгресс Демократического конституционного объединения, правящей партии, гостиницы и синагогу на острове Джерба, а также в планировании похищения дочери министра иностранных дел и дочери Бен Али. Все были осуждены по итогам ускоренного судебного разбирательства, занявшего 45 минут, на основании признаний, полученных под пыткой. Возможность подачи апелляции на решение по уголовному делу появилась в законодательстве Туниса только в 2000 году; осужденные подали кассационную жалобу. Их ходатайство было отклонено в следующем месяце.

Условия содержания под стражей в период отбывания наказания

2.11 Рашед Джаидан содержался последовательно в следующих тюрьмах: тюрьма «Им. 9 апреля» с 1993 года по конец 1997 года; тюрьма Надора – 1997–1998 годы; тюрьма Бордж-Эрруми – 1998–1999 годы; тюрьма Махдии –

³ Заявитель прилагает свидетельство г-на Куссаи Джаиби с описанием состояния Рашеда Джаидана в тот день, у которого были очевидные следы пыток.

⁴ В протоколе отмечено, что заявитель признал, в частности, что он вступил в партию «Ан-Нахда» в начале 1980-х годов, распространял листовки партии и в Париже, где он обосновался в 1990-х годах, налажив контакт с неким лицом, с которым сблизился и которое информировало его и привлекало к акциям, направленным на смену действующего режима и установление режима исламистов путем вооруженного переворота.

1999–2001 годы; тюрьма Монастира – 2001–2002 годы; тюрьма Габеса – 2002–2003 годы; и тюрьма Бордж-Эрруми – 2003–2006 годы. Члены семьи не могли его посещать в тюрьме до начала декабря 1993 года. Много раз в течение срока заключения его помещали в одиночную камеру, иногда на очень долгий период. В тюрьме «Им. 9 апреля», куда он был помещен в рамках предварительного заключения после содержания под стражей в Министерстве внутренних дел, его много раз сажали в изолятор на 10–45 дней в качестве наказания за то, что он отстаивал свои права. Его сажали в камеру размером 3 x 3 метра иногда одного, иногда с другими заключенными. В камере не было ни кровати, ни одеяла, только дыра в полу в качестве туалета. Задержанные имели право только на один кусок хлеба в день и не имели возможности ни принимать душ, ни совершать прогулки. Когда Рашед Джаидан был один, его чаще всего приковывали к стене за левую ногу и правое запястье. Последние 30 месяцев своего нахождения в тюрьме «Им. 9 апреля» его держали в одиночной камере размером 3 x 2,5 метра. Ему разрешалось выходить из нее, отдельно от других заключенных, только два раза в день на 5–10 минут. Таким образом, в целом Рашед Джаидан провел четыре года в одиночном заключении в корпусе E тюрьмы «Им. 9 апреля»: многочисленные периоды в изоляторе и 30 месяцев в одиночной камере. Там он часто слышал крики заключенных, которых пытали или приковывали к решеткам дверей их камер. Он мог общаться через дверь с несколькими другими заключенными-ислаamistaми, которых содержали также отдельно.

2.12 Когда Рашед Джаидан не находился ни в изоляторе, ни в одиночной камере, его последовательно сажали в переполненные камеры, в которых большинство заключенных спали на полу, между кроватями или под ними. В одной из наиболее переполненных камер, названной «Карака» и находившейся в корпусе G, содержалось примерно 400 заключенных, которым было отведено всего лишь два туалета. Как и другим политическим заключенным, Рашеду Джаидану зачастую отказывали в еженедельном приеме душа.

2.13 Помимо тяжелых условий содержания, Рашеда Джаидана несколько раз пытали во время заключения в тюрьме «Им. 9 апреля». Каждому помещению в изолятор предшествовали пытки, во время которых охранники били его дубинками, пластиковыми трубами, ногами. Каждый раз его клали на пол, пристегивали за запястья и лодыжки и били дубинкой или пластиковой трубой по подошвам ног перед тем как закрыть в камере. Во время двух случаев применения пыток Рашед Джаидан терял сознание. Он приходил в себя в присутствии тюремного врача по прозвищу «Серб», который удостоверялся в отсутствии переломов, но никогда не оказывал помощи. Избиения и помещения в изолятор происходили все чаще в течение нескольких месяцев.

2.14 В конце 1994 года Рашеда Джаидана избил начальник одного из отделений тюрьмы. Последний оскорбил заключенного, и тот оскорбил его в ответ. В отместку сотрудник тюрьмы раздел заключенного и приковал наручниками к двери одной из одиночных камер и бил деревянной палкой по всему телу в течение примерно часа, затем отвел в изолятор размером 3 x 3 метра без окна, где уже было 17 человек. В течение десяти дней заключенные спали по очереди без кровати и одеял. Они не имели возможности принимать душ и совершать прогулки и имели право только на один кусок хлеба в день. Рашеда Джаидана держали в изоляторе 30 дней.

2.15 Заявителя вновь избили в 1996 году в качестве наказания за письмо, которое он написал Бен Али. Четыре сотрудника тюрьмы связали его как «курицу на вертеле» и били по всему телу, включая гениталии и подошвы ног (пытка под названием «фалака»). Удары имели последствия, в частности у него возникла проблема с правым глазом, в связи с чем его прооперировали пять лет спустя, его правая рука и нос были сломаны, но он не получил своевременной помощи. Сокамерник сделал гипс из зубной пасты и хлебного мякиша для его сломанной руки.

2.16 Рашед Джаидан не видел врача тюрьмы «Им. 9 апреля» до голодовки. Врач пришел к нему, чтобы убедить прекратить ее. Его госпитализировали несколько раз во время заключения: в 1996 году по причине сердечного заболевания, в 1997 году в связи с голодовкой, затем два раза в 2001 году для проведения операции на глазе, поврежденном во время пыток.

2.17 В других тюрьмах, в которых его содержали впоследствии, Рашеда Джаидана один раз помещали в одиночную камеру на пять месяцев, в тюрьме Надора, и много раз в изолятор. Как и в тюрьме «Им. 9 апреля», в течение долгих периодов времени у него не было ни кровати, ни одеяла; он ел только по куску хлеба в день и был лишен душа и прогулок. В этих камерах не было окон, за исключением изолятора в тюрьме Махдии. Периоды содержания в одиночной камере длились 7–15 дней, и в целом он провел неделю в изоляторе в тюрьме Надора и приблизительно 14 дней – в тюрьме Бордж-Эрруми, 20 дней – в тюрьме Махдии, 15 дней – в тюрьме Монастира и 10 дней – в тюрьме Габеса. В ходе одного периода содержания в изоляторе во время его первого заключения в тюрьме Бордж-Эрруми его подвергли таким же пыткам, что и в тюрьме «Им. 9 апреля» перед помещением в изолятор.

Освобождение и последствия пыток

2.18 Рашед Джаидан был освобожден в феврале 2006 года после 13 лет пыток и жестокого обращения в тунисских тюрьмах. Сегодня он по-прежнему страдает от тяжелых физических и психологических последствий перенесенных пыток и имеет 35-процентную инвалидность. Последствия включают, в частности: травму правого глаза, искривление пирамиды носа, шум в ушах, позиционное головокружение, многочисленные переломы зубов, обострение грыжи и варикозе и, наконец, посттравматический невроз (медицинское заключение прилагается). Рашед Джаидан не может иметь детей вследствие нескольких из этих патологий.

Меры по обеспечению правосудия

2.19 3 июня 2011 года Рашед Джаидан подал жалобу о пытках, совершенных некоторыми сотрудниками Министерства внутренних дел и пенитенциарных учреждений, а также о действиях судьи, который вынес ему приговор в первой инстанции. Следователь суда первой инстанции Туниса, который рассматривал дело, поручил провести медицинскую экспертизу, которая состоялась 4 октября 2011 года. Судебно-медицинский эксперт определил, что постоянная частичная инвалидность, вызванная перенесенными пытками, составляет 35%.

2.20 Заявитель подчеркивает, что следователь не провел надлежащего расследования, поскольку он не пытался ни установить виновных в пытках и возможных свидетелей, ни выяснить, в частности в архивах Министерства внутренних дел, истинную роль и полномочия каждого из сотрудников, работавших в Министерстве внутренних дел и службы безопасности в то время, в рамках их обязанностей. Кроме того, судья предпочел передать дело в исправительную палату суда первой инстанции Туниса, а не в палату по уголовным делам. Поскольку преступления в виде пытки не были зафиксированы в Уголовном кодексе в то время, следователь принял решение привлечь лиц, виновных в совершении действий в отношении Рашеда Джаидана, к ответственности по одному пункту обвинения, а именно за нападение, на основании статьи 101 Уголовного кодекса.

2.21 Судебное разбирательство было начато в исправительной палате суда первой инстанции Туниса в апреле 2012 года. Несмотря на просьбы адвоката пострадавшего, палата отказалась прекратить дело, переквалифицировав правонарушение в преступление. Кроме того, с самого начала судебное разбирательство постоянно переносилось либо по просьбе защиты, которая пыталась таким образом выиграть время, либо в связи с отсутствием на слушании то одного, то другого обвиняемого, якобы по причине болезни или просто из-за прямого отказа появляться в суде. Все просьбы о перенесении слушания были удо-

влетворены. Кроме того, с заявителем несколько раз связывались близкие обвиняемых, которые пытались убедить его снять обвинения. В последнее время он начал получать анонимные телефонные звонки с угрозами возвращения его в тюрьму.

Замечания относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты

2.22 Заявитель считает, что он пытался использовать доступные внутренние средства правовой защиты, которые оказались неэффективными и бесполезными⁵, поскольку не было проведено результативного расследования перенесенных им пыток. Он отмечает, что неоднократно сообщал о пытках, которым он подвергался во время содержания под стражей: прежде всего, первому следователю, с которым он встречался 4 сентября 1993 года, после 37 дней незаконного содержания под стражей и пыток в Министерстве внутренних дел. Он отказался возбудить дело в связи с ужасным состоянием обвиняемых и слабой доказательной базой, собранной против них. Затем Рашед Джаидан повторил свои утверждения второму следователю в конце сентября 1993 года, но они были проигнорированы. Во время этих двух встреч со следователями Рашед Джаидан показал очевидные следы пыток. Несмотря на его утверждения и явные следы пыток, оба следователя не сообщили об этом преступлении. Пытки продолжались в течение всех 13 лет его тюремного заключения. Только после революции Рашед Джаидан мог надеяться добиться наконец правосудия в связи перенесенным насилием. Он подал жалобу 3 июня 2011 года в суд первой инстанции Туниса и в итоге добился начала расследования, которое завершилось 16 февраля 2012 года. Однако при рассмотрении дела третий следователь в суде первой инстанции Туниса не провел надлежащего расследования, как сообщалось выше. Очевидно, что пострадавший столкнулся с пассивностью и явной недобросовестностью тунисских властей при рассмотрении дела.

2.23 Заявитель добавляет, что общая атмосфера безнаказанности, преобладающая в Тунисе и сегодня в отношении серьезных нарушений прав человека, в частности пыток, говорит о том, что маловероятно, что он выиграет дело в национальных судах. Неудовлетворительная работа судебных органов сказывается, что вызывает беспокойство, на привлечении к ответственности за серьезные преступления, и в частности пытки. В свете результатов всех усилий, которые предпринял Рашед Джаидан, чтобы добиться правосудия, он просит Комитет подтвердить, что он пытался использовать все доступные внутренние средства правовой защиты, но они оказались объективно неэффективными, пристрастными и бесполезными, и что их применение неоправданно затягивалось⁶. Прошло более 21 года после случившихся событий, но дело так и не было расследовано в целях привлечения к ответственности и наказания предполагаемых преступников. Исходя из правовой практики Комитета, такая задержка является явно чрезмерной. Таким образом, более 28 лет для начала расследования утверждений о пытках и свыше 35 месяцев с начала процесса, в рамках которого не было проведено эффективного рассмотрения дела, завершившегося привлечением к ответственности и наказанием всех виновных и выплатой компенсации жертве, являются неоправданно затянутыми сроками, что подтверждает неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

⁵ Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.8. См. также сообщения № 368/2008, *Сонко против Испании*, решение, принятое 25 ноября 2011 года, пункт 10.7; и № 261/2005, *Османи против Республики Сербия*, решение, принятое 8 мая 2009 года, пункт 10.7.

⁶ Заявитель ссылается на дело *Бланко Абад против Испании*, в котором Комитет признал сроки в 19 дней до начала расследования и 10 месяцев, потребовавшихся для проведения расследования, чрезмерными.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает о нарушении статей 1, 2 (пункт 1), 4, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

Определение пытки (статья 1)

3.2 По мнению заявителя, действия, которые были совершены в его отношении, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Рашед Джаидан бесспорно подвергся крайне жестоким насильственным действиям, которые привели к страданиям, многочисленным пыткам как в Министерстве внутренних дел, так и в течение 13 лет тюремного заключения (см. пункты 2.3 и последующие о периоде предварительного содержания под стражей и пункты 2.13 и последующие о пытках во время периода заключения после вынесения приговора). Сегодня он по-прежнему страдает от тяжелых физических и психологических последствий перенесенных пыток.

3.3 Намерение лиц, пытавших Рашеда Джаидана, подвергнуть его страданиям очевидно. Скоординированный характер пыток, совершенных этими лицами, ясно говорит об умышленных действиях пытавших, направленных на то, чтобы добиться признания. Насильственные действия в тюрьме имели целью наказать Рашеда Джаидана за то, что он отстаивал свои права. Не остается сомнений в том, что пытки проводились государственными служащими (сотрудниками службы безопасности Министерства внутренних дел при соучастии тогдашнего Министра внутренних дел и главы Службы национальной безопасности этого же Министерства). По мнению заявителя, соучастниками также были два следователя, которые видели пострадавшего в течение следующего месяца после его содержания под стражей и не сообщили об этих фактах. Пытки в тюрьме проводились сотрудниками тюрьмы, включая руководство, которые совершали их вероятно с согласия начальников и заместителей начальников тюрем.

3.4 Заявитель добавляет, что его держали под стражей без связи с внешним миром в течение 37 дней в Министерстве внутренних дел в 1993 году, что также является нарушением статьи 1⁷. Его семье не сообщили о его взятии под стражу и тем более о месте содержания. Министерство внутренних дел не было и сейчас не является официальным пенитенциарным учреждением.

3.5 Условия содержания под стражей, в которых оказался заявитель, равнозначны пытке, как описано выше в пункте 2.11 и последующих⁸.

Эффективные меры по предупреждению актов пыток (пункт 1 статьи 2)

3.6 Заявитель считает, что в данном случае не был соблюден ряд процедурных гарантий, которые должны сопровождать любое лишение свободы. Он находился под стражей без связи с внешним миром в Министерстве внутренних дел с 30 июля по 4 сентября 1993 года, когда он в первый раз предстал перед следователем; а именно в течение 37 дней. Такой срок содержания под стражей (в полиции) гораздо дольше максимально разрешенного в соответствии законодательством, действовавшим в то время. Кроме того, в нарушение Уголовно-процессуального кодекса его семье не сообщили о том, что его взяли под стражу в Министерстве внутренних дел и что у него не было доступа к медицинской помощи. Помимо этого, он не получил правовой помощи, поскольку

⁷ См. сообщение № 402/2009, *Абдельмалек против Алжира*, решение, принятое 23 мая 2014 года, пункты 11.3 и 11.4.

⁸ Ссылаясь, в частности, на альтернативный доклад Международной федерации за права человека, подготовленный в связи с рассмотрением второго периодического доклада Туниса в 1998 году, заявитель подчеркивает, что во время его тюремного заключения практика неоказания помощи, одиночного заключения, помещения в изоляторы, в которых не соблюдались санитарные условия, была повсеместной, особенно в отношении политических заключенных. Некоторые заключенные умерли в тюрьме по причине неоказания помощи.

туниское законодательство не гарантирует такое право лицам, находящимся под стражей в полиции. Рашед Джаидан, таким образом, содержался в Министерстве незаконно. После встречи с первым следователем 4 сентября 1993 года, затем с администрацией тюрьмы «Им. 9 апреля», представив явные следы пыток, 20 сентября его вновь отправили в Министерство внутренних дел, чтобы он подписал протоколы под угрозой пыток. Его предварительное содержание под стражей продолжалось практически три года, что является необоснованно долгим сроком. Туниские власти, таким образом, несколько раз нарушили статью 2 (пункт 1) Конвенции.

3.7 Заявитель также утверждает, что на момент совершения пыток, они не являлись преступлением согласно тунискому законодательству и только в 1999 году были включены в Уголовный кодекс. Он добавляет, что определение пытки в нем не соответствует определению, закрепленному в Конвенции. Статья 101-бис, которая была добавлена в Уголовный кодекс в 1999 году, была изменена после революции декретом-законом № 106 от 22 октября 2011 года, якобы чтобы способствовать пресечению практики пыток. В результате новое определение пытки гораздо отдаленнее, чем предыдущее, от международного определения, приведенного в Конвенции против пыток⁹. Акты пыток, совершенные до введения статьи 101бис в Уголовный кодекс в 1999 году, не должны, в теории, преследоваться на его основании, в соответствии с принципом отсутствия обратной силы уголовного законодательства. Тем не менее статья 148-9 новой Конституции предусматривает, что в отношении преступлений, на которые распространяется правосудие переходного периода, среди которых пытки, неприемлемо «применение принципа отсутствия обратной силы законов, существование предварительной амнистии, силы судебного решения, исковой давности преступления или приговора».

Меры по обеспечению того, чтобы акты пыток рассматривались в соответствии с уголовным законодательством и подлежали соответствующему наказанию (статья 4)

3.8 Заявитель считает, что следователь должен был квалифицировать акты насилия в соответствии со статьями 250 и 251 Уголовного кодекса в связи с незаконным содержанием под стражей заявителя. Статья 251 «предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет и штрафа в размере 20 000 динаров для любого лица, которое в отсутствие законных оснований подвергает задержанию, аресту, содержанию под стражей или незаконному лишению свободы другое лицо». Статья 251 учитывает отягчающие обстоятельства: «наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет и штрафа в размере 20 000 динаров: а) если задержание, арест, содержание под стражей или незаконное лишение свободы сопровождались насилием или угрозами [...] Наказание в виде пожизненного заключения, если задержание, арест, содержание под стражей или незаконное лишение свободы продолжались более месяца или привели к инвалидности или болезни, или если они имели целью подготовить совершение преступления или правонарушения, или предоставление преступникам или их сообщникам возможности скрыться или избежать наказания, либо же обеспечить соблюдение приказа или условия или нанести ущерб физическому состоянию потерпевшего или потерпевших». Заявитель считает, что судебные определения должны были больше соответствовать статье 4 Конвенции. Поскольку эти действия квалифицируются как «правонарушения», виновным грозит максимальный срок лишения свободы до пяти лет, который кажется мягким, учитывая тяжесть содеянного.

⁹ См. в этой связи заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Туниса (CAT/C/TUN/CO/3).

Систематический надзор за соблюдением правил (статья 11)

3.9 По мнению заявителя, очевидно, что в связи с критическим состоянием, в котором он находился после допроса, власти Туниса не обеспечили надзор за обращением, которому он подвергался. Помимо этого был допущен ряд процессуальных нарушений, в частности содержание под стражей без связи с внешним миром в Министерстве внутренних дел в течение 37 дней; превышение максимального срока содержания под стражей (в полиции); неинформирование семьи; отказ в доступе к медицинской помощи; отсутствие правовой помощи, поскольку тунисское законодательство не гарантирует такого права содержащимся под стражей лицам; и содержание под стражей в непризнанных местах лишения свободы.

3.10 Кроме того, в течение 13 лет тюремного заключения его много раз лишали права на посещения со стороны членов семьи. Его поместили под стражу 4 сентября 1993 года, и первый раз его навестили родственники только в декабре того же года. Впоследствии его лишали этого права всякий раз, когда помещали в изолятор. Его право на осмотр врачом в тюрьме также нарушалось. В редкие посещения врачи лишь констатировали отсутствие переломов после двух случаев избиения, и несколько раз они приходили, чтобы убедить его прекратить голодовку. Поскольку Рашеду Джаидану не оказывали медицинской помощи, его несколько раз госпитализировали в течение срока заключения, иногда в критическом состоянии.

Быстрое и беспристрастное расследование (статья 12)

3.11 Заявитель также приводит статью 12, подчеркивая, что он проинформировал судебные органы о пытках во время встречи с первым следователем, которая произошла в конце срока его содержания под стражей, 4 сентября 1993 года, после 37 часов незаконного содержания под стражей и пыток в Министерстве внутренних дел. Затем Рашед Джаидан повторил свои утверждения во время встречи со вторым следователем в конце сентября. Во время этих двух встреч со следователями он показал явные следы пыток. Однако оба следователя не сообщили об этом преступлении и не назначили судебно-медицинскую экспертизу.

3.12 Поскольку он подал жалобу в суд первой инстанции Туниса 3 июня 2011 года, а расследование было прекращено 6 февраля 2012 года, нельзя считать, что было незамедлительно начато расследование по установленным фактам или что оно было быстрым и беспристрастным, учитывая, что прошло более 21 года с момента первого сообщения о фактах и не было проведено эффективного расследования и не возбуждено уголовного дела в отношении предполагаемых виновных. Следователь квалифицировал это деяние как правонарушение по одному пункту обвинения, а именно насилие. Наконец, слушание в рамках судебного разбирательства, начатого в апреле 2012 года, уже 15 раз откладывалось, что говорит о нежелании судебного органа обеспечить правосудие для автора жалобы.

Быстрое и беспристрастное рассмотрение утверждений (статья 13)

3.13 Заявитель добавляет, что нарушение статьи 13 Конвенции применимо по тем же причинам, что и в отношении статьи 12.

Право на компенсацию (статья 14)

3.14 В отношении статьи 14 заявитель напоминает, что ряд процедурных гарантий, связанных с его содержанием под стражей, не были соблюдены и что, отказав ему в уголовном судопроизводстве, о чем говорилось выше, Тунис лишил его права на получение возмещения в установленном законом порядке за материальный и моральный ущерб, причиненный в результате тяжких преступлений, таких как пытка.

3.15 15 марта 2012 года на основании своей справки об амнистии, которую ему выдали после революции как бывшему незаконно осужденному политическому заключенному, Рашед Джаидан направил ходатайство о возмещении ущерба в Министерство по правам человека и правосудия в переходный период, которого ныне не существует. Ответа он не получил. Кроме того, он не воспользовался никакими мерами в порядке реабилитации и продолжает страдать от физических и психологических последствий, поскольку не получил надлежащего для его состояния лечения¹⁰.

3.16 В январе 2013 года Рашеда Джаидана приняли на работу в качестве учителя математики в среднюю школу Хай Кафра в Тунисе на основании Закона № 2012-4 от 22 июня 2012 года, который позволяет амнистированным бывшим политическим заключенным или их правопреемникам подать в течение шести месяцев заявление на должность в государственном секторе. Заявитель, однако, подчеркивает, что прием на работу не является условием, достаточным для выполнения государством-участником обязательств в соответствии со статьей 14 Конвенции.

Неиспользование заявлений, полученных под пыткой (статья 15)

3.17 Ссылаясь на судебную практику Комитета, заявитель утверждает, что именно на основе его признания он был заключен под стражу до суда, а затем приговорен к 26 годам лишения свободы¹¹. Несмотря на его утверждения о пытках, условия составления протокола никогда не проверялись властями и заявления не были признаны недействительными.

Жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (статья 16)

3.18 Утверждается, что совершенные в отношении Рашеда Джаидана насильственные действия представляют собой пытки в соответствии с определением, закрепленным в статье 1 Конвенции. Вместе с тем, если Комитет сочтет не оставлять такое определение, то утверждается, в качестве дополнения, что физическое насилие, которому подвергся пострадавший в любом случае представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Просьба о введении временных мер

3.19 Заявитель, ссылаясь на заключительные замечания Комитета¹², напоминает, что, после подачи жалобы 3 июня 2011 года, близкие обвиняемых приказали ему отозвать жалобу или отказаться от своих обвинений. В октябре 2014 года он получил анонимные звонки с угрозами вернуть его в тюрьму. Среди лиц, ответственных за акты пыток, некоторые до сих пор, по всей вероятности, наделены властью и используют меры давления. В частности, крайне опасного бывшего главу службы государственной безопасности государства осудили заочно. Несмотря на то, что ему было предъявлено обвинение по нескольким делам о применении пыток, которые находились в стадии расследования, и что он был приговорен уже к пяти годам лишения свободы по итогам судебного разбирательства¹³ 14 ноября 2011 года, недавно он был освобожден. Считается, что он скрывается, однако он находится в Тунисе и все еще имеет большое влияние на полицию. Та же ситуация с начальником тюрьмы Бордж-Эрруми, который занимает сегодня высокий пост в рамках пенитенциарной системы. Заявитель, таким образом, вполне обоснованно опасается репрессий.

3.20 В связи с этим заявитель просит Комитет принять меры защиты, с тем чтобы ему не был причинен непоправимый ущерб, и предоставить гарантии

¹⁰ Заключение приобщено к делу.

¹¹ Сообщение № 193/2001, *П.Э. против Франции*, пункт 3.4. См. также сообщение № 514/2012, *Нийонзима против Бурунди*, решение, принятое 21 ноября 2014 года.

¹² Доклад Комитета против пыток (A/54/44), глава IV, пункт 78.

¹³ Судебное разбирательство по делу *Барракет Эссахель*.

защиты архивов Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и пенитенциарной администрации, которые могут быть полезны в поисках истины.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 31 июля 2015 года государство-участник отмечает, что заявитель подал жалобу в отношении ряда лиц, включая бывшего Президента Зина аль-Абидина Бен Али, в связи с актами пыток, совершенными в его отношении. Жалоба была зарегистрирована в прокуратуре суда первой инстанции под № 7028088/011 3 июня 2011 года. Прокуратура распорядилась начать предварительное расследование, которое было поручено первому следователю суда первой инстанции Туниса. Следователь квалифицировал эти преступные действия как акты жестокого насилия без законных оснований, совершенные государственными служащими при исполнении своих обязанностей, в нарушение статьи 101 Уголовного кодекса. Судья предпочел передать дело в исправительную палату суда первой инстанции Туниса для возбуждения уголовного дела. После этого заявитель обжаловал постановление о прекращении расследования. В ходе слушания 8 апреля 2015 года суд первой инстанции Туниса приговорил к пяти годам заключения Зина Аль-Абидина Бен Али, обвиненного в незаконном применении насилия в отношении каких-либо лиц при исполнении своих обязанностей или в связи с ними; приговор также включал оплату судебных издержек. В отношении преступлений, совершенных другими обвиняемыми, суд вынес решение об истечении срока давности уголовного дела.

4.2 По мнению государства-участника, заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку это дело все еще находится на рассмотрении в апелляционном суде и решение апелляционного суда может быть обжаловано в кассационном порядке.

4.3 По существу дела и в порядке дополнения государство-участник подчеркивает, что прокурор Республики санкционировал начало предварительного расследования после подачи в прокуратуру жалобы, поручив его суду первой инстанции Туниса, который после проведения необходимых процедур прекратил расследование на основании соответствующего постановления, и направил дело в отношении данных обвиняемых в исправительную палату суда первой инстанции Туниса для начала разбирательства в связи с пунктами обвинения. Зин аль-Абидин Бен Али был осужден. Кроме того, заявитель, который подал апелляцию на первоначальное решение суда, не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 25 августа 2016 года заявитель рассказал о бесполезности доступных в Тунисе внутренних средств правовой защиты, а также о неоправданном затягивании. Он заявляет, что произошли новые события с момента обращения в Комитет, подтверждающие эти два вывода, а именно решение суда первой инстанции от 8 апреля 2015 года.

5.2 Разбирательство в исправительной палате суда первой инстанции началось в апреле 2012 года и продолжалось три года. Заявитель подал апелляцию, и к июлю 2016 года апелляция все еще не была рассмотрена¹⁴. Таким образом, заявитель просит Комитет признать, что разбирательство неоправданно затянуто. Кроме того, неэффективность и бесполезность внутренних средств правовой защиты являются тем более очевидными, поскольку суд первой инстанции постановил, что истек срок давности деяний и они не подлежат судебному преследованию.

¹⁴ 21 июня 2017 года адвокат заявителя проинформировал Секретариат о том, что рассмотрение апелляции неоднократно откладывалось всякий раз по просьбе обвиняемых. Следующее слушание назначено на 25 октября 2017 года и вероятно, по мнению адвоката заявителя, опять будет отложено.

5.3 Из этого заявитель заключает, что, отказываясь преследовать лиц, применявших в отношении него пытки, на основании истечения срока давности, в связи с выбором юридического определения – насилие, срок давности в отношении которого составляет три года, тунисские следователи нарушили статьи 2, 4 и 14 Конвенции.

5.4 Автор подчеркивает, что такое определение является результатом отсутствия обратной силы статьи 101-бис Уголовного кодекса, которая вводит уголовную ответственность за пытки, но которая была принята лишь в 1999 году. До принятия Закона № 98 от 1999 года не было предусмотрено наказания за пытки как таковые, а лишь как за одну из форм насилия согласно статье 101 Уголовного кодекса (см. пункт 2.20 выше). Таким образом, применение насилия со стороны должностного лица квалифицируется как правонарушение, а не как преступление. В соответствии с законом № 98 была включена статья 101-бис, которая «предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет для должностного лица или лица сопоставимого статуса, которое подвергает какое-либо лицо пыткам при исполнении своих обязанностей или в связи с ними».

5.5 Однако в силу принципа отсутствия обратной силы уголовного законодательства¹⁵ обвиняемый может быть осужден только на основании закона, действовавшего на момент совершения преступления, единственным исключением является принцип *lex mitior*, согласно которому применяется наиболее мягкий закон, даже если он вступил в силу после совершения преступления. В данном случае, поскольку статья 101-бис Уголовного кодекса предусматривает более строгое наказание, чем статья 101, она не может быть применена задним числом к актам насилия, совершенным государственными должностными лицами до 1999 года.

5.6 На этом основании заявитель вновь заявляет, что отсутствие уголовной ответственности за пытки, имевшие место до 1999 года, несмотря на ратификацию Конвенции Тунисом в 1988 году, представляет собой нарушение статьи 4 Конвенции. Он добавляет, что принятое в данном деле определение – насилие, также является результатом недобросовестности и, возможно, зависимости и пристрастности следователей.

5.7 Несмотря на просьбы адвокатов пострадавших, следователи сочли, что в связи со статусом обвиняемых как должностных лиц, должна в обязательном порядке применяться статья 101 Уголовного кодекса.

5.8 Статья 218 Уголовного кодекса предусматривает наказание для любого лица, необязательно должностного лица, которое умышленно наносит раны, удары или совершает насилие любого другого рода либо насильственные действия, в виде лишения свободы сроком на один год и штрафа в размере 1 000 динаров и в случае злого умысла в виде лишения свободы сроком на три года и штрафа в размере 3 000 динаров. В статье 219 также говорится, что в том случае, если насилие привело к потере органа или его части, лишению возможности его использовать, обезображиванию, хроническому заболеванию или инвалидности, степень которой не превышает 20%, виновный подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком на пять лет, и наказание составляет десять лет лишения свободы, если насилие привело к инвалидности, степень которой превышает 20%. В последнем случае срок приговора превышает пять лет, и компетентным органом в этом случае является палата по уголовным делам, а не исправительная палата.

5.9 Вопрос инвалидности жертвы как отягчающего обстоятельства не предусмотрен статьей 101 Уголовного кодекса, в которой речь идет исключительно об

¹⁵ Принцип, закрепленный в статье 1 Уголовного кодекса Туниса: «Никто не может быть подвергнут наказанию на основании положения прежнего законодательства. Если, после совершения деяния, но до принятия окончательного решения суда, принимается более благоприятный для обвиняемого закон, применяется именно этот закон».

актах насилия, совершенных должностными лицами. Парадокс в том, что статья 101 предусматривает более строгое наказание, чем статья 218, поскольку виновным является должностное лицо, и это является отягчающим обстоятельством. Однако наказание, предусмотренное в статье 101, более легкое, чем в статье 219, в которой идет речь об отягчающих обстоятельствах, не принятых во внимание в статье 101. Таким образом, в связи со своим статусом должностные лица, виновные в совершении актов пыток в данном случае, избегают строгого наказания, предусмотренного в статье 219, которое применялось бы к ним, если бы они не были должностными лицами.

5.10 Кроме того, следователи безоговорочно отказались от юридического определения, данного в статье 250 Уголовного кодекса, которая предусматривает «наказание в виде лишения свободы сроком на десять лет и штрафа в размере 20 000 динаров для любого лица, которое в отсутствие законных оснований подвергает задержанию, аресту, содержанию под стражей или незаконному лишению свободы другое лицо». Однако Рашид Джаидан был арестован без соответствующего ордера и содержался под стражей без связи с внешним миром в Министерстве внутренних дел в течение нескольких недель в нарушение Уголовно-процессуального кодекса.

5.11 Использование определения «насилие» имеет серьезные последствия, поскольку срок давности в отношении таких правонарушений составляет три года. Даже если оно квалифицируется как преступление с учетом отягчающих обстоятельств, срок давности составляет десять лет.

5.12 Заявитель добавляет, что применение принципа исковой давности противоречит статье 2 Конвенции, которая, согласно толкованию Комитета¹⁶, запрещает государствам применять положения об исковой давности, с тем чтобы препятствовать преследованию за преступления в виде пытки. В данном случае, несмотря на то, что неприменение срока давности к преступлению в виде пытки было закреплено в новой Конституции Туниса, государство-участник уклоняется от обязательств, предусмотренных статьей 2 Конвенции, принимая другое определение установленных фактов в целях признания истечения срока давности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что заявитель обратился с ходатайством о возбуждении уголовного дела, которое было зарегистрировано в прокуратуре суда первой инстанции 3 июня 2011 года; разбирательство началось в апреле 2012 года; решение было вынесено 8 апреля 2015 года, спустя три года после провозглашения истечения срока давности деяний и о том, что они не подлежат преследованию (за исключением актов, приписываемых бывшему Президенту Бен Али); заявитель обжаловал это решение, однако, данное дело не было рассмотрено, и следующее слушание назначено на 20 октября 2017 года. Комитет считает, что непреодолимое процедурное препятствие, с которым столкнулся заявитель в результате бездействия компетентных органов, сделало

¹⁶ Заявитель ссылается на Замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, пункт 40.

ходатайство о возмещении, которое могло бы предоставить заявителю эффективную компенсацию, весьма маловероятным¹⁷. За неимением соответствующей информации от государства-участника Комитет приходит к выводу, что внутренние процедуры, если таковые имели место, были необоснованно затянуты. Исходя из этого, Комитету ничто не препятствует рассмотреть настоящее сообщение в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

6.3 Поскольку Комитет не видит каких-либо препятствий для признания сообщения приемлемым, он объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что заявитель вменяет государству-участнику нарушение статей 1, 2 (пункт 1), 4 и 11–16 Конвенции.

7.3 В отношении жалобы по статье 1 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, согласно которым он подвергался пыткам со стороны должностных лиц государства-участника, которое не приняло никаких эффективных мер, чтобы предотвратить совершение этих актов. Комитет отмечает, во-первых, что заявитель был арестован в ночь с 29 на 30 июля 1993 года, а затем доставлен в Министерство внутренних дел, где его допрашивали и незаконно держали 20 дней (см. пункты 2.2 и последующие). Комитет отмечает, что заявитель представил подробное описание ужасных пыток, которым он подвергался в Министерстве внутренних дел, когда находился под контролем сотрудников службы национальной безопасности, которых он опознал и назвал. Комитет также отмечает, что в тюрьме «Им. 9 апреля» заявителя пытали несколько раз, содержали в одиночной камере и ему было отказано в медицинской помощи в течение длительного периода времени, несмотря на очевидную потребность в уходе (пункты 2.11 и последующие).

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о многочисленных физических и психологических последствиях пыток, которые подтверждаются представленными в этой связи медицинскими заключениями (пункт 2.18). Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало этих утверждений. В данных обстоятельствах и исходя из сведений, предоставленных в его распоряжение, Комитет констатирует, что утверждения заявителя надлежит принять во внимание; что физическое насилие, которому он подвергся, было совершено должностными лицами государства-участника, которые выступали в официальном качестве; и эти действия представляют собой акты пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.5 Констатировав нарушение статьи 1 Конвенции, Комитет не будет рассматривать жалобы, высказанными заявителем в качестве дополнения в соответствии со статьей 16 Конвенции.

7.6 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, в соответствии с которым государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Комитет отмечает в данном случае, что заявитель был арестован без соответствующего ордера; он содержался под стражей без связи с внешним миром в Министерстве внутренних дел с 30 июля по 4 сентября 1993 года, в течение 37 дней, что существенно превышает максимально разрешенный срок до четырех суток (пункт 2.7 выше); проверка законности его содержания под стражей не была проведена в установ-

¹⁷ См. сообщение № 291/2006, *Али против Туниса*, решение, принятое 21 ноября 2008 года, пункт 15.2.

ленные законом сроки; и в ходе предварительного содержания под стражей ему было отказано в возможности связаться с семьей и получить медицинскую помощь, необходимую в его состоянии. Хотя он стал жертвой крайне жестокого обращения, о чем он несколько раз сообщал, эти акты остаются безнаказанными. Соответственно Комитет констатирует нарушение пункта 1 статьи 2 в совокупности со статьей 1 Конвенции¹⁸.

7.7 В отношении предполагаемого нарушения статьи 4 Конвенции Комитет ссылается на одну из целей Конвенции: препятствовать безнаказанности лиц, совершивших акты пыток¹⁹. Он также напоминает, что статья 4 требует от государств-участников введения уголовной ответственности в отношении актов пыток и установления в отношении лиц, виновных в совершении актов пыток, наказания, соразмерного степени тяжести совершенных действий. Комитет напоминает, что в данном случае прошло более 21 года после событий, но дело так и не было рассмотрено в целях привлечения к ответственности и наказания виновных в применении пыток в отношении заявителя. Кроме того, Комитет отмечает, что с учетом принципа отсутствия обратной силы статьи 101-бис о введении уголовной ответственности за пытки обвиняемые были привлечены к уголовной ответственности за правонарушение, предусматривающее максимальное наказание в виде пяти лет лишения свободы, хотя тяжесть выдвинутых против них обвинений предполагает возбуждение уголовного дела и соответствующих мер наказания. В этой связи Комитет ссылается на свои заключительные замечания, в которых он выразил обеспокоенность по поводу применения принципа отсутствия обратной силы уголовного законодательства в отношении деяний, совершенных до включения в пересмотренный Уголовный кодекс 1999 года преступления в виде пытки (статья 101-бис), а также, как следствие, рекомендацию в адрес государства-участника «принять все необходимые меры к тому, чтобы акты пыток, совершенные до 1999 года, преследовались в судебном порядке как правонарушения, за которые предусмотрены меры наказания, соответствующие тяжести содеянного» (см. CAT/C/TUN/CO/3, пункты 35 и 36). Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 4 Конвенции.

7.8 Комитет также отмечает довод заявителя о том, что, по-видимому, была нарушена статья 11, поскольку государство-участник не осуществляло необходимого надзора за методами обращения, которому подвергся автор в ходе ареста и содержания под стражей. Он утверждал, в частности, что его арест и содержание под стражей не сопровождались надлежащими процессуальными гарантиями и за ними не осуществлялся надзор; что ему было отказано в медицинской помощи, несмотря на критическое состояние, в котором он находился; неоднократно было отказано в возможности связаться с семьей; ему было отказано в правовой помощи во время предварительного заключения; и его содержали в ужасных условиях. В отсутствие убедительной информации от государства-участника, которая могла бы продемонстрировать, что содержание заявителя под стражей происходило под надзором государства-участника, Комитет констатирует нарушение государством-участником статьи 11 Конвенции²⁰.

7.9 В отношении статей 12 и 13 Конвенции Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на регистрацию жалобы заявителя о пытках в 2011 году в суде первой инстанции Туниса, следствие было прекращено 16 февраля 2012 года без проведения реального расследования, несмотря на то, что около 21 года прошло с тех пор, как пострадавший первый раз сообщил о фактах в ходе встречи со следователем, состоявшейся в конце срока его содержания под стражей в Министерстве 4 сентября 1993 года.

¹⁸ См., в частности, сообщения *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.3; и № 522/2012, *Гахунгу против Бурунди*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 7.6.

¹⁹ См. сообщение № 212/2002, *Урра Гуриди против Испании*, решение, принятое 17 мая 2015 года, пункт 6.7.

²⁰ См., например, *Гахунгу против Бурунди*, пункт 7.7.

7.10 Несмотря на то, что государство-участник утверждает, что расследование было начато, оно не представило никакой подробной информации о статусе судебного разбирательства или о преследовании предполагаемых виновных в совершении актов пыток и жестоком обращении. Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно проводиться *ex officio* быстрое и беспристрастное расследование²¹. Такое расследование должно быть оперативным, беспристрастным и эффективным²². Кроме того, уголовное расследование должно иметь своей целью как определение характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть причастно к ним²³.

7.11 Заявитель считает, что государство-участник не выполнило свое обязательство, предусмотренное статьей 12 Конвенции. Не выполнив это обязательство, государство-участник не выполнило и обязательство по статье 13 Конвенции, в соответствии с которой оно обязано было обеспечить заявителю право на предъявление жалобы компетентным властям, которые должны надлежащим образом отреагировать на нее и провести быстрое и беспристрастное расследование²⁴.

7.12 В отношении статьи 14 заявитель утверждает, что, отказав ему в уголовном судопроизводстве, о чем говорилось выше, Тунис также лишил его права на получение компенсации в установленном законом порядке за материальный и моральный ущерб, причиненный в результате тяжких преступлений, таких как пытка. Комитет также отмечает, что пострадавший не воспользовался никакими мерами реабилитации в связи с тяжелыми физическими и психологическими последствиями, от которых он страдает до сих пор и которые были четко зафиксированы в медицинском заключении. В связи с этим Комитет считает, что заявитель был лишен права на получение компенсации и возмещения в соответствии со статьей 14 Конвенции.

7.13 В отношении статьи 15 Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что судебное разбирательство, возбужденное в отношении него, и приговор в виде 21 года лишения свободы были установлены на основе протокола, который он подписал под пыткой. Несмотря на то, что он сообщил о пытках, его утверждения никогда не проверялись властями и заявления не были признаны недействительными. Государство-участник не привело доводов, способных опровергнуть это утверждение. Комитет напоминает, что общий смысл положений статьи 15 вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство любого государства-участника проверить, не были ли сделаны под пыткой заявления, которые служат элементами процедуры, находящейся в его компетенции²⁵. Не предприняв никаких необходимых проверок и использовав такие заявления в ходе судебного разбирательства в отношении заявителя, государство-участник явно нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 1) в сочетании со статьей 1 и статьями 4, 11, 12, 13, 14 и 15 Конвенции.

²¹ См. сообщения *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.4; и № 500/2012, *Рамирес Мартинес и др. против Мексики*, решение, принятое 4 августа 2015 года, пункт 17.7.

²² См. сообщение № 495/2012, *Н.З. против Казахстана*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 13.2.

²³ См. сообщения № 580/2014, *Ф.К. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года, пункт 7.7; и № 161/2000, *Дземайль и др. против Югославии*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 9.4.

²⁴ См. *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.5.

²⁵ См. сообщения № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.8; *П.Э. против Франции*, пункт 6.3; и *Нийонзима против Бурунди*, пункт 8.7.

9. Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) обеспечить, чтобы в отношении всех актов пыток, совершенных до 1999 года, было начато уголовное разбирательство и меры наказания учитывали тяжесть совершенных преступлений, а также внести изменения в свое уголовное законодательство, с тем чтобы оно предусматривало такое преследование; б) проводить расследование по соответствующим событиям в целях привлечения к ответственности всех лиц, виновных в обращении, которому подвергся заявитель; с) предоставить заявителю соответствующую компенсацию, включая меры в порядке возмещения причиненного материального и нематериального ущерба, восстановления, реабилитации, удовлетворения и гарантии неповторения; д) принять все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить всякую угрозу или всякий насильственный акт, которым могут быть подвержены заявитель и его семья, в особенности в связи с подачей настоящей жалобы. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с изложенными выше соображениями.
